

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2025. Т. 9, № 2. С. 533–566.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 9, no. 2 (2025): 533–66.

Научная статья

УДК 94(47).084

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-2-7>

<https://elibrary.ru/jkygtx>

Наименование гражданской войны в посланиях, словах и речах патриарха Тихона и в материалах и дневниках членов Поместного Собора

Павел Геннадьевич Рогозный

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия,
rorozny@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5263-9170>

Pavel G. Rogozny

Institute of History of the Russian Academy of Sciences,
St Petersburg, Russia,
rorozny@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5263-9170>

Аннотация. Статья посвящена использованию наименования «гражданская война» в церковной среде в 1917–1920 гг. Летом 1917 г. Святейший Синод выпустил послание, в котором говорится о «внутренней братоубийственной войне», по мнению высшего органа церковной власти, начинавшейся в России. Открытие Поместного Собора и выборы на нем патриарха совпали по времени с кровавым военным противостоянием, выразившимся в боестолкновениях в Москве. Термином «гражданская война» в церковной прессе и в одном из выступлений на Соборе назывались события не общерусские, а местные. В церковной среде явления первых послереволюционных месяцев стали сравнивать со «смутным временем» начала XVII в. Термин «гражданская война» используется лишь в одном из трех известных на сегодняшний день дневников участников Поместного Собора. В посланиях и письмах патриарха и Поместного Собора говорится о «междоусобной брани», «народном волнении», «братоубийственной борьбе», «московской междоусобице», «междоусобной смуте» и даже о «домашней войне», при этом термин «гражданская война» практически не используется. Возможно, в начале указанного периода духовенство еще надеялось на то, что кровавая междоусобица в отдельных частях страны не перерастет в настоящую гражданскую войну, которая захватит почти всю территорию бывшей Российской империи. Автором высказывается предположение о намеренном использовании на Соборе, как, впрочем, и в посланиях патриарха, архаичной терминологии с большим количеством славянизмов. Отмечается, что события революции и гражданской войны наложили определенный

© Рогозный П.Г., 2025

© Rogozny P., 2025

отпечаток на язык церковных посланий, в которых появилась констатация «классовой борьбы», чего, по всей видимости, не было раньше.

Ключевые слова: Гражданская война, Поместный Собор, Российская Церковь, «смута», «братоубийственная война», патриарх Тихон, большевики

Для цитирования: Рогозный П.Г. Наименование гражданской войны в посланиях, словах и речах патриарха Тихона и в материалах и дневниках членов Поместного Собора // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2025. Т. 9, № 2. С. 533–566, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-2-7>; EDN: JKYGTX

Designation of the Civil War in the Epistles, Addresses, and Speeches of Patriarch Tikhon and in the Materials and Diaries of the Members of the Local Council

Abstract. The article is devoted to the use of the denomination “civil war” in the church milieu in 1917–20. In the summer of 1917 the Holy Synod published an epistle about the “domestic fratricidal war,” which began in Russia according to the highest church authority. The opening of the Local Council and the election of the patriarch there coincided with a bloody military confrontation, i.e. combat clashes in Moscow. In the church press and in one of the speeches in the Council, the term “civil war” was used to denote local rather than all-Russian events. In the church circles, the phenomena of the first post-revolutionary months were compared to the Time of Troubles in the early 17th century. The term “civil war” was used in one of the three currently known diaries of participants in the Local Council. The epistles and letters of the Patriarch and the participants in the council mentioned “internecine struggle,” “popular tumult,” “fratricidal struggle,” “Moscow internecine strife,” “internecine turmoil,” and even “domestic war,” and the term “civil war” was hardly ever used. Perhaps, at that time the clergy hoped that the bloody civil strife in some parts of the country would not turn into a real civil war that would engulf almost the entire territory of the former Russian Empire. The author assumes that the patriarch deliberately used a great number of archaic terms and Slavic words both at the Council and in his epistles. It is pointed out that the events of the Revolution and the Civil War left a certain imprint on the language of the church epistles, the latter acknowledging “the class struggle,” which apparently had not happened earlier.

Keywords: Civil War, Local Cathedral, Russian Church, “turmoil”, “fratricidal war”, Patriarch Tikhon, Bolsheviks

For citation: Rogozny, P.G. “Designation of the Civil War in the Epistles, Addresses, and Speeches of Patriarch Tikhon and in the Materials and Diaries of the Members of the Local Council.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 9, no. 2 (2025): 533–66, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-2-7>; EDN: JKYGTX

Введение

Статья посвящена анализу именованию в церковной среде в 1917–1920 гг. боевых столкновений, начавшихся после Октябрьской революции между гражданами ранее единой страны, а также использования термина

«гражданская война» и его синонимов¹. Из-за большого объема информации, который следует изучить автору при работе над подобной темой, было принято решение сузить диапазон источников, ограничившись стенограммами Собора Российской Церкви, а также посланиями и письмами патриарха Тихона.

Работа выполнялась с опорой на синхронные источники, то есть на документы 1917–1920 гг., исключая любые формы воспоминаний. При этом автор намеренно воздерживается от окончательных выводов и ограничивается предположениями, оставляя будущему исследователю возможность дополнить и существенно скорректировать приведенные сведения.

Традиционно в историографии рассматривалась только политическая история Поместного Собора, так, в советской литературе он представлялся «идеологической платформой для объединения сил русской контрреволюции»², а патриарх Тихон – «знаменем контрреволюции»³. Постсоветские исследователи видят в Поместном Собрании главное церковное событие XX в. и называют его «выразителем воли всей Церкви, всех слоев церковного общества»⁴. История терминологического языка Собора и посланий патриарха, насколько нам известно, в историографии не рассматривалась. В представленной статье автор продолжает начатое ранее изучение терминов и церковного языка эпохи⁵.

Впервые о «войне внутренней братоубийственной» упоминается в июле 1917 г., в послании Синода к чадам Церкви, в котором высший на то время

¹ В советской историографии считалось, что полномасштабная Гражданская война началась в мае 1918 года, после так называемого «мятежа» Чехословацкого корпуса. Более ранние бои рассматривались как «предыстория» Гражданской войны, хотя иногда сами большевики и, в частности, Ленин могли считать началом Гражданской войны Октябрьскую революцию. Мои заметки посвящены преимущественно начальной истории или предыстории Гражданской войны.

² *Зыбковец В.Ф.* Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921). Москва: Наука, 1975. С. 58.

³ *Плаксин Р.Ю.* Крах церковной контрреволюции 1917–1923 гг. Москва: Наука, 1968. С. 40.

⁴ *Кашеваров А.Н.* Православная Российская Церковь и Советское государство (1917–1922). Москва: Крутицкое Патриаршее подворье; Общество любителей церковной истории, 2005. С. 75.

⁵ *Рогозный П.Г.* Православная Церковь и русская революция. Очерки истории 1917–1920. Москва: Весь Мир, 2018. С. 182–204; *Рогозный П.Г.* «Церковный большевизм» (история развития термина) // Слова и конфликты: язык противостояния и эскалации гражданской войны в России: сборник статей / под редакцией Б.И. Колоницкого и др. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022. Вып. 16. С. 296–325.

орган церковной власти призывал «граждан Русской земли» к покаянию⁶. Очевидно, что в июльском восстании в Петрограде Синод видел пролог будущей братоубийственной войны. Именно так говорилось впоследствии и о гражданской войне.

Схожим образом описывали церковные деятели и последовавшие за этим события, связанные с корниловским выступлением и приходом большевиков к власти. Если до октября–ноября 1917 г. опасный призрак междоусобицы в столицах был отчасти умозрительен, то с этого времени о братоубийственной войне стали говорить как о новой реальности.

Основная часть

Выборы патриарха проходили на фоне боев в Москве, где заседал созданный в августе 1917 г. Поместный Собор, поэтому вполне естественно, что в риторике Собора и избранного патриарха факт начала братоубийственной войны занимал в те дни важное место⁷. Патриарх был выбран 5 (18) ноября жребием из трех кандидатов, намеченных рейтинговым голосованием из числа участников Собора – митрополитов Антония (Храповицкого), Арсения (Стадницкого) и Тихона (Беллавина).

В день своей интронизации в Успенском соборе Кремля избранный патриархом Тихон, перефразируя пророка Илию, произнес:

⁶ Святейший Правительствующий Синод чадам Всероссийской Православной Церкви и всем гражданам Российской Державы // Церковные ведомости. 1917. № 30 (22 июля). С. 231–232.

⁷ Послание, «слова» и письма патриарха наиболее полно опубликованы в трех изданиях. См: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти (1917–1943 г.): сборник / составитель М.Е. Губонин. Москва: Издательство Православного Свято-Тихоновского богословского института, 1994; Следственное дело патриарха Тихона: сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ / составитель Н.А. Кривова. Москва: Памятники исторической мысли, 2000; *Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. «В годину гнева Божия...»*. Послания, слова и речи. Москва: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2009. В последнем издании на момент его выхода наиболее полно представлены послания и слова патриарха.

Господи, сыны российские оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники, стреляли по храмам и кремлевским святыням, избивая священников Твоих⁸.

Уже по данному высказыванию можно определить отношение патриарха к происходившему в Москве: он осуждал большевиков, начавших артиллерийский обстрел Кремля.

В послании о вступлении на Патриарший престол Тихон говорил, что это событие свершилось «в годину гнева Божия, в дни многоскорбные и многотрудные», когда «гибельная смута терзает Родину нашу, скорби и от нашествия иноплеменников, и междоусобной брани»⁹. В первый день нового 1918 г. в храме Христа Спасителя патриарх сказал, что новая власть «из некогда могучей и сильной» страны сделала «одно жалкое имя, пустое место, разбив ее на части, пожирающие в междоусобной войне одна другую»¹⁰. Уже в этой речи патриарх назвал происходившие в России события войной. Тогда же, в январе 1918 г., на богослужении патриарх сравнил Россию с прокаженной – «все тело ее покрыто язвами и струпями, чахнет она от голода, истекает кровью от междоусобной брани»¹¹.

А в феврале 1918 г. Тихон выпустил специальное послание о разгоравшейся войне. По его словам, «позором покрылась наша Родина», повсюду «гремят <...> орудия смерти братоубийственной брани». Патриарх взывал к миру: «прекратите взаимные распри и междоусобную брань, “изымайте руки ваша, крови исполненные, и научитесь добро творить”». По мнению патриарха, врагам «внешним только приятны все наши нестроения и раздоры». В

⁸ Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. Слово святейшего патриарха Тихона в Успенском соборе московского Кремля при его интронизации. 21 ноября 1917 г. // Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. «В годину гнева Божия...» С. 183.

⁹ Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. Послание о вступлении на Патриарший престол Православной Российской Церкви. 18 декабря 1917 г. // Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. «В годину гнева Божия...» С. 32.

¹⁰ Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. Слово, сказанное в храме Христа Спасителя в Москве перед началом новогоднего молебна. Новогоднее слово 1 (14) января 1918 г. // Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. «В годину гнева Божия...» С. 189.

¹¹ Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. «Россия в проказе»: слово, сказанное при служении литургии в Николо-Воробинском храме г. Москвы (на Воронцовском поле). 14 (27) января 1918 г. // Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. «В годину гнева Божия...» С. 192.

указанном послании Тихон грозит бедами новой власти, восклицая: «Горе той власти, которая довела русских людей до такого отчаяния!»¹²

В марте 1918 г., в послании по поводу Брестского мира, патриарх задавался вопросом, «тот ли это мир, о котором молилась Церковь и жаждал народ <...> вовлеченный в кровавую братоубийственную войну?» По словам Тихона, «внутренняя междоусобная война не только не прекратилась, а ожесточается с каждым днем», он призывал противоборствующие силы перестать «смотреть друг на друга как на врагов и разделять родную страну на враждующие станы»¹³. В этом послании патриарх совершенно недвусмысленно высказывался о том, что Церковь «жаждала мира» и о нем молилась, однако большевики заключили мирный договор, который ведет к разделению и междоусобице, ожесточающейся с каждым днем.

Константинопольскому патриарху Тихон писал «о разгоревшейся внутри государства по всему его обширному пространству междоусобной братоубийственной войне»¹⁴. В послании с призывом к всенародному покаянию он говорил, что «грех» и «пламень страстей» разжег вражду и злобу, и «брат восстал на брата, тюрьмы наполнились узниками, земля упивается неповинной кровью, проливаемой братской рукой, оскверняется насилием, грабежами и блудом и всякою нечистотою»¹⁵. В этом же послании упоминалось и о «братоубийственной злобе»¹⁶. В другом своем обращении, к чадам Церкви «в земле литовской», осенью 1918 г. он характеризовал эпоху после революции как время

¹² Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. Послание по поводу происходящей в стране междоусобной брани. Февраль 1918 г. // Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. «В годину гнева Божия...» С. 52.

¹³ Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. Послание по поводу Брестского мира. 5 (18) марта 1918 г. // Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. «В годину гнева Божия...» С. 66.

¹⁴ Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. Послание Константинопольскому Патриарху Герману V о воздвигнутых на Церковь Божию в России гонениях. 15 (28) мая 1918 г. // Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. «В годину гнева Божия...» С. 69.

¹⁵ Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. Послание с призывом к всенародному покаянию в грехах в наступающие дни святого Успенского поста. 26 июля (8 августа) 1918 г. // Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. «В годину гнева Божия...» С. 78–79.

¹⁶ Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. Послание с призывом к всенародному покаянию в грехах в наступающие дни святого Успенского поста. 26 июля (8 августа) 1918 г. // Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. «В годину гнева Божия...» С. 80.

междоусобной брани и братоубийственного кровопролития и всякого рода нестроений, общественной разрухи, смуты, голода, грабежей, убийства и прочих бед и напастей злого обстояния¹⁷.

В своем самом непримиримо резком по отношению к властям обращении, связанном с первой годовщиной Октябрьской революции, Тихон задавался вопросом, против кого большевики ведут войну. Он писал:

Вы разделили весь народ на враждующие между собой станы и ввергли его в небывалое по жестокости братоубийство <...> не предвидится конца этой порожденной вами войне¹⁸.

По мнению патриарха,

мы заменили внешнюю брань на еще более постыдную междоусобицу, братоубийство и классовую борьбу. И задыхаемся, и гибнем не столько от голода и холода, сколько от вражды, злобы и ненависти¹⁹.

Обратим внимание на то, что и Первую мировую войну патриарх именовал «постыдной». Подобное определение является довольно редким признанием, поскольку в старой России духовенство, зависимое от государства, вынуждено было говорить то, что власть хотела слышать. Безусловно, данную характеристику Первой мировой войны, пусть и косвенную, Тихон не мог произнести ни при царизме, ни при Временном правительстве. Можно сделать осторожное предположение, что только после падения власти Временного правительства у патриарха появилась возможность сказать «правду» о войне, которая в советской историографии получила наименование «империалистической».

В слове, произнесенном в прощенное воскресенье и в день памяти священномученика патриарха Гермогена, ставшего жертвой смутного времени на Руси начала XVII в., Тихон провел историческую параллель между эпохами

¹⁷ Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. Обращение к чадам Святой Православной Церкви в земле Литовской. Не позднее 24 августа (6 сентября) 1918 г. // Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. «В годину гнева Божия...» С. 82.

¹⁸ Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. Обращение к СНК в связи с первой годовщиной Октябрьской Революции. 25 октября (7 ноября) 1918 г. // Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. «В годину гнева Божия...» С. 242.

¹⁹ Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. Слово на Рождество Христово. 25 декабря 1918 г. (7 января 1919 г.) // Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. «В годину гнева Божия...» С. 218.

и назвал главным злом России «междоусобную брань». Он говорил, что вместо войны с «сильным врагом»

мы занялись делом более легким, но еще более предосудительным и стали истреблять друг друга: белогвардейцы и красноармейцы, Юг воюет с Севером, Восток с Западом, появилось столько домашних фронтов, что военные сводки с них занимают целые страницы газет; по жестокости эта домашняя война не уступает и внешним войнам²⁰.

Патриарх предложил враждующим сторонам «попробовать мирно сговориться друг с другом», ведь «разрушительное движение, что разрастается», не может быть «остановлено внешней материальной силой», только сила «нравственная и духовная» может положить «предел всеобщему разложению, резне, грабежу, насилию»²¹.

В своем послании с «предостережением против мщения» патриарх провозгласил, что «вся Россия – поле сражения!» Он заявлял:

Мы содрогаемся варварству нашего времени, когда заложники берутся в обеспечение чужой жизни и неприкосновенности. Мы содрогаемся от ужаса и боли, когда после покушений на представителей нашего современного правительства в Петрограде и Москве, как бы в дар любви им и во свидетельство преданности и в искупление вины злоумышленников воздвигались целые курганы из тел лиц, совершенно непричастных к этим покушениям, и безумные эти жертвоприношения приветствовались восторгом тех, кто должен был остановить подобные зверства²².

Патриарх охарактеризовал задачу новых властей как «истребление одного класса другим» и в очередной раз выступил с осуждением «междоусобной брани».

²⁰ Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. Слово, сказанное в прощенное воскресенье и день памяти священномученика Ермогена. 17 февраля (2 марта) 1919 г. // Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. «В годину гнева Божия...» С. 224.

²¹ Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. Слово, сказанное в прощенное воскресенье и день памяти священномученика Ермогена. 17 февраля (2 марта) 1919 г. // Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. «В годину гнева Божия...» С. 228.

²² Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. Послание с предостережением против мщения. 8 (21 июля) 1919 г. // Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. «В годину гнева Божия...» С. 107.

В очень важном для религиозных людей послании о невмешательстве в политическую борьбу осенью 1919 г. Тихон снова вел речь о непрекращавшейся «междоусобной брани»:

кровь обильным потоком льется по всему обширному пространству Русской земли, взаимная вражда между борющимися сторонами все больше разгорается и все чаще и чаще проявляется в жестоких расправах²³.

Используемая Тихоном терминология не изменилась и позднее. Так, в послании в связи с трехлетием восстановления интронизации он вновь упоминал «годину гнева Божия», которой считал 1917 год, когда стал патриархом. С тех пор, по мнению Тихона, ситуация не изменилась: «и днесь испытания изнурительных войн и междоусобной брани, смута и разруха, голод и нестроение терзают Родину нашу»²⁴. Патриарх снова и снова продолжал высказывать идею о том, что противоборствующие «классы» должны попытаться мирно «сговориться друг с другом и принять участие в общем деле спасения России»²⁵.

Подобная риторика о начинающейся гражданской войне была свойственна и посланиям самого Собора, и разгоревшейся на нем дискуссии²⁶. Про «надвигающийся ужас междоусобной войны» шла речь в послании Собора уже 24 августа 1917 г., накануне выступления Корнилова²⁷. Уже в ходе политического кризиса, 1 сентября Собор принял постановление «об угрожающей Родине братоубийственной войне». В частности, оно содержало следующие призывы:

²³ Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. Послание о невмешательстве в политическую борьбу. 25 сентября (8 октября) 1919 г. // Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. «В годину гнева Божия...» С. 110.

²⁴ Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. Послание в связи с трехлетней годовщиной интронизации. Ноябрь 1920 г. // Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. «В годину гнева Божия...» С. 117.

²⁵ Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. Послание в связи с трехлетней годовщиной интронизации. Ноябрь 1920 г. // Тихон (Беллавин Василий Иванович), Патриарх. «В годину гнева Божия...» С. 118.

²⁶ Стенограммы первых заседаний Собора начали публиковаться еще в 1918 году, однако по понятным причинам издание не было закончено. В постсоветское время все стенограммы самого Собора, в том числе и оставшиеся в рукописи, были опубликованы. В настоящее время, в течение последних 12 лет, выходит полное научное издание всех заседаний Собора, в том числе стенограммы и материалы отделов Собора. См.: Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Москва: Издательство Новоспасского монастыря, 2012–2024.

²⁷ Священный Собор Православной Российской Церкви всему православному народу русскому // Церковные ведомости. 1917. № 36–37 (16 сентября). С. 312.

междоусобие должно быть предотвращено, братоубийство должно быть остановлено окончательно, примирение обоих враждующих станов должно быть полным и прочным²⁸.

В послании Собора по поводу выборов в Учредительное собрание, принятом в сентябре 1917 г., подчеркивается, что

не надлежит обращать соревнование партий, сословий, народностей в междоусобную распря... о том вещает мудрость веков, эту истину скорбным путем познает теперь Родина наша, отравленная злобной завистью и лютой корыстью²⁹.

Вскоре профессор-историк В.З. Завитневич в своем выступлении на Соборе прямо сравнил текущую ситуацию со смутным временем XVII в. По его мнению,

Церковь уже раз готовилась к Учредительному собранию и исполнила свою роль блестяще: я имею в виду Учредительное собрание, которым закончилась московская смута³⁰. Церковь играла тогда большую роль³¹.

Завитневич считал, что желание Церкви участвовать в политике, как это было в эпоху смуты, может «разделить население политически и церковно, когда в Москве был свой патриарх, в Тушине свой. Вот к чему привело Церковь желание участвовать в политике»³². По его мнению, Церковь не должна заниматься политикой, ей следует говорить «о нравственной разрухе»³³. Однако вопреки позиции Завитневича Церковь предпринимала попытки активного участия в политической жизни страны.

²⁸ Постановление Священного Собора Православной Российской Церкви от 1 сентября 1917 г. по поводу угрожавшей Родине братоубийственной войне // Церковные ведомости. 1917. № 40–41 (14 октября). С. 359–360.

²⁹ Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 5. Деяния Собора с 1-го по 36-е / под редакцией А.И. Мраморнова и др. Москва: Издательство Новоспасского монастыря, 2015. С. 332–333.

³⁰ Завитневич имеет в виду так называемый Земский собор, избравший на царствование Михаила.

³¹ Выступление В.З. Завитневича 30 сентября 1917 г. // Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 5. С. 336.

³² Выступление В.З. Завитневича 30 сентября 1917 г. С. 336.

³³ Выступление В.З. Завитневича 30 сентября 1917 г. С. 336.

Заседание Собора 28 октября 1917 г. практически целиком было посвящено происходящему в стране. Председательствующий на нем будущий патриарх Тихон (Беллавин) в начале заседания сказал:

Нет нужды, возлюбленные отцы и братие, подробно говорить пред вами о том, что ныне совершается пред нашими глазами. Могу только сказать, что в настоящее время сбываются слова возлюбленного нашего Спасителя: наступит брань, восстанет брат на брата, родители на чад и чада на родителей. Наступило время, когда можно сказать: горы, падите на нас, и, холмы, покройте нас. Но мы, представители и члены Святой Церкви и Священного Собора, представляем из себя тихую уютную пристань, где не только царствует мир, но откуда должен и распространяться мир³⁴.

Говоря о необходимости скорейшего избрания патриарха, епископ Митрофан (Краснопольский) 28 октября 1917 г. заявил:

Ужасы переживаемых Россией событий, несомненно, отразились на настроении членов Собора. Учитывая нервность этого настроения, я постараюсь быть весьма кратким в своем заключительном слове. <...> Дело восстановления Патриаршества нельзя откладывать: Россия горит, все гибнет. И разве можно теперь долго рассуждать, что нам нужно орудие для собирания, для объединения Руси? Когда идет война, нужен единый вождь, без которого воинство идет в разброд»³⁵.

Уже после кровавых событий в Москве на Соборе прошла дискуссия о церковных или нецерковных похоронах жертв произошедшего. Суть ее заключалась в том, что часть членов Собора убеждала других, что церковный обряд, пусть даже заочный, нужно совершать по всем жертвам междоусобицы, независимо от их веры или неверия, часть же Собора выступала против отпевания большевиков. Известный знаток церковного права И.М. Громогласов

³⁴ Выступление митрополита Тихона (Беллавина) 28 октября 1917 года // Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 5. С. 689–690.

³⁵ Выступление епископа Митрофана (Краснопольского). 28 октября 1917 года // Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 5. С. 693–695. Приблизительно в тех же выражениях говорил епископ и в день избрания патриарха в храме Христа Спасителя: «О как нужен бы и нам голос пастырского дерзновения, такой сильный призыв к миру, братству и прекращению междоусобия! Никогда, даже в самые страшные моменты своего существования, Русь не переживала таких ужасов, какие переживаем мы» (Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 5. С. 824).

даже говорил о «жертвах народного восстания»³⁶. Вновь шла речь о «кровавой междоусобице», Сергей Булгаков зачитал Собору проект воззвания Собора по поводу «последних событий». В данном послании подчеркивалось, что

русские ружья и пушки были направлены уже не против врага, но на родные города, не щадя беззащитного населения, жен и детей³⁷.

В обращении Собора по поводу убийства протоиерея Иоанна Кочурова, зачитанном 25 ноября 1917 г., говорилось, что

верующая Русь, от края до края, в ужасе содрогнулась от неслыханной вести о междоусобной расправе в рядах нашего воинства. Потоками родной русской крови залила эта расправа улицы Первопрестольной столицы и осквернила сердце России, ее священный алтарь – многовековой Кремль Московский. <...> Взгляните на отчизну свою. Залитая братскою кровью, истерзанная внутренним междоусобием она сделалась «в притчу и поношение соседом нашим». Измена и предательство «повивают многострадальное чело ее, а надменный и гордый завоеватель победоносно пятой своей попирает отторгнутую часть земли нашей. И обнищала, истощала родина наша»³⁸.

И только в августе 1918 г. при обсуждении положения в бывшей Российской империи и на Украине на Соборе прозвучал термин «гражданская война». Насколько можно судить, это был единственный случай, когда данное понятие было использовано участниками Собора. Говоря об украинском Соборе, открытом в январе 1918 г., архиепископ Митрофан (Краснопольский) сказал:

На Соборе сразу же наметились два направления. Одно – за единство с Русской Церковью, другое – за автокефальное существование Украинской Церкви. Эти направления неизвестно в какое столкновение вошли бы между собою в январе, если бы не случились события – гражданская война и борьба за Киев, – которые заставили закрыть Собор. Но все же в

³⁶ Выступление И.М. Громогласова. 11 ноября 1917 г. // Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 8. С. 81.

³⁷ Выступление С.Н. Булгакова. 11 ноября 1917 г. // Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 8. С. 84.

³⁸ Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 6. С. 490, 493.

последнем заседании Собора был поставлен вопрос об автокефалии Украинской Церкви³⁹.

Следует особо отметить, что в данном выступлении гражданской войной названы события на Украине. И в других случаях этим термином обозначали не общероссийские, а именно локальные события. Так, в «Забайкальских епархиальных ведомостях» гражданской войной именовали предполагавшееся столкновение «казачьих частей, возвращающихся с фронта», и красной гвардии, «подкрепленной прибывшими с Иркутска большевистскими силами»⁴⁰. А в Оренбурге «жертвами гражданской войны» назвали погибших в столкновении с большевиками «при попытке последних захватить власть» в городе 31 января 1917 г.⁴¹

Отсутствие употребления термина «гражданская война» в деяниях Собора можно объяснить тем, что основные бои войны пришлось на 1919 г., а Собор работал только до осени 1918 г. События в Москве и в целом в стране на Соборе чаще всего называли «братоубийственной смутой» и сравнивали их с происходившим в России начала XVII в., «Смутным временем». Параллели с Французской революцией, столь распространенные в светском образованном сообществе, почти не проводились⁴².

Для погружения в обстановку того времени важно рассмотреть опубликованные дневники членов Поместного собора. Известно три таких документа – дневники протоиереев Голубцова, Туркевича и митрополита Арсения (Стадницкого).

³⁹ Деяния Поместного Собора 1917–1918 гг. Деяние сто шестьдесят четвертое. 31 августа (13 сентября) 1918 года // Дышу Православием. URL: <https://dishupravoslavie.ru/kanony-i-pravila-cerkvi/pomestnyj-sobor-1917-1918-g/deyaniya-pomestnogo-sobora-1917-1918-gg-deyaniestostoshestdesyatchetvertoe/> (дата обращения: 24.09.2024).

⁴⁰ Угроза гражданской войны // Забайкальские епархиальные ведомости. 1918. № 1–2–3 (1 (15) января – 1 (14) февраля 1918 г.). С. 64. Когда противникам удалось договориться, «Ведомости» писали, что «гражданская война была предотвращена». См.: Угроза гражданской войны // Забайкальские епархиальные ведомости. 1918. № 1–2–3 (1 (15) января – 1 (14) февраля 1918 г.). С. 65.).

⁴¹ Погребение жертв гражданской войны // Оренбургский церковно-общественный вестник. 1918. № 2 (7 января). С. 4.

⁴² Как исключение можно рассматривать относящийся к Февральской революции эпизод, когда Антоний (Храповицкий) советовал своей пастве читать книгу протоиерея Буткевича «Уроки Французской революции», которую в либеральной среде рассматривали как пропагандистский памфлет. См.: Rogozный П.Г. Православная Церковь и русская революция. С. 38.

Так, в интереснейшем дневнике член Поместного Собора и настоятель кафедрального храма в Сухуми протоиерей Георгий Голубцов описал свое путешествие в начале 1918 г. из Абхазии в Москву и обратно, т.е. фактически через весь юг России, охваченный Гражданской войной. Но ни сам термин «гражданская война», ни распространенное в церковной среде «братоубийственное междоусобие» он не использовал, хотя отметил, что его в столь опасную поездку родные «проводжали как на войну»⁴³.

Наиболее подробное описание ноябрьских боев в Москве содержится в дневнике митрополита Арсения (Стадницкого), одного из трех кандидатов на патриарший престол. События в России в ноябре–декабре 1917 г. он в своих записях несколько раз назвал гражданской войной⁴⁴. При этом собственные политические симпатии, как и раньше, владыка не скрывал.

В стране идет гражданская война. Все внимание и упование устремлено на Дон, оттуда ожидается спасение России⁴⁵.

Он излагает «телеграфные сведения» о междоусобных столкновениях и записывает:

Не Божье ли это наказание? Не ослепил ли Господь наши очи, вследствие чего мы в темноте идем друг на друга, вместо того чтобы исполнять свой долг в борьбе с врагом⁴⁶.

В сохранившейся части дневника термин «гражданская война» в последний раз встречается, когда митрополит описывает события в Новгороде, где, по его словам, «Антониев монастырь становится цитаделью для борьбы с большевиками». Арсений писал: «Гражданская война переходит на территорию

⁴³ Голубцов Г., протоиерей. Поездка на Всероссийский церковный Собор. Дневник. (29 января – 18 апреля 1918 г.) // Российская Церковь в годы революции (1917–1918 гг.): сборник / составитель М.И. Одинцов. Москва: Крутицкое Патриаршее подворье, 1995. С. 143.

⁴⁴ Арсений (Стадницкий), митрополит. Дневник. На Поместный Собор 1917–1918. / под редакцией Н.А. Кривошеевой. Москва: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2018. С. 114.

⁴⁵ Арсений (Стадницкий), митрополит. Дневник. На Поместный Собор 1917–1918. С. 155.

⁴⁶ Арсений (Стадницкий), митрополит. Дневник. На Поместный Собор 1917–1918. С. 155.

обители»⁴⁷. Хотя чаще и он использовал уже знакомый нам термин «междоусобная брань».

Трагические события в политической жизни страны занимают в этом источнике существенное место, чувствуется, что новонареченный митрополит глубоко переживал по поводу внутривосточных событий:

Разиновщина и пугачевщина бледнеют пред событиями 1917 года, охватившими не один угол Империи, а всю Россию. С детства врезавшиеся нам в память главы «Капитанской дочки» теперь неотступно пытаются нас своими жуткими образами⁴⁸.

Свое отношение к переживаемым событиям в дневнике митрополит формулировал более искренно, чем в публичных выступлениях. Можно с уверенностью предположить, что это было характерно и для некоторых других членов Собора. По-видимому, подобное внутреннее редактирование сказалось и на подборе используемых митрополитом слов: словосочетание «гражданская война» могло появиться на страницах дневника, но оно не соответствовало стилю выступлений на Соборе.

В дневнике члена Поместного Собора от Северо-Американской епархии протоиерея Леонида Туркевича события в Москве именуются «братоубийственной бойней»⁴⁹, «братоубийственным восстанием», «междоусобием», «восстанием пролетариата», «нестроениями». Кажется, что и сам протоиерей, приехавший на Родину из США, не мог объяснить происходящего. Интересно отметить, что родившийся на Украине (в Кременце) и знавший «малороссийское наречие» Туркевич в отличие от Митрофана (Краснопольского) называет события, происходившие в то время на Украине, «войной большевиков с украинцами»⁵⁰. Вообще дневник Туркевича показателен тем, что его автор, ранее считавший себя русским, вдруг, после

⁴⁷ *Арсений (Стадницкий), митрополит. Дневник. На Поместный Собор 1917–1918. С. 180.* Интересно отметить, что защитников монастыря митрополит именует «белогвардейцами» (*Арсений (Стадницкий), митрополит. Дневник. На Поместный Собор 1917–1918. С. 182.*)

⁴⁸ *Арсений (Стадницкий), митрополит. Дневник. На Поместный Собор 1917–1918. С. 156.*

⁴⁹ *Туркевич Л., протоиерей (митрополит Леонтий). Дневники и записные книжки периода Поместного Собора 1917–1918 гг. Москва; Старая Потловка: Спасское дело, 2023. С. 121, 142.*

⁵⁰ *Туркевич Л., протоиерей (митрополит Леонтий). Дневники и записные книжки периода Поместного Собора 1917–1918 гг. С. 253.*

революции, стал ощущать себя малороссом и писать о «христианском смысле» «украинизации»⁵¹.

Из трех известных в настоящее время дневников церковных деятелей, участников Поместного Собора, термин «гражданская война» встречается только в дневнике митрополита Арсения (Стадницкого). Не удалось обнаружить это определение и в доступной на сегодняшний день переписке церковных деятелей. Впрочем, в данном случае следует быть максимально осторожным, поскольку, во-первых, автор статьи мог что-то пропустить, а во-вторых, подобные письма продолжают вводиться в научный оборот.

Не использует термин «гражданская война» и епископ, а впоследствии патриарх, Алексей (Симанский), чьи подробные письма за этот период также опубликованы. Он называл события конца 1917 г. развалом России:

...руки опускаются при виде всего того, что совершается как естественное и неизбежное следствие и развитие мартовского мятежа против священной власти. И как не видели всего этого и не предусмотрели всех этих грядущих последствий «строители» новой жизни, возглавившие революцию Родзянки и прочие!? Мы им должны быть прежде всего за все благодарны⁵².

Впрочем, в этом же письме Алексей пишет, что не «может больше углубляться в этот предмет», ибо большую часть писем «получает просмотренной цензурой»⁵³. Показательно, что епископ Павел (Борисовский) в письме другому иерарху называл происходящие события «церковно-народным безвременьем»⁵⁴.

Отметим, что в светской прессе, освещавшей работу Поместного Собора, термин «гражданская война» для описания происходившего в те дни в Москве использовался⁵⁵. Впрочем, события осени 1917 г. оценивались как гражданская

⁵¹ Туркевич Л., протоиерей (митрополит Леонтий). Дневники и записные книжки периода Поместного Собора 1917–1918 гг. С. 250.

⁵² Алексей I (Симанский Сергей Владимирович), Патриарх. Письма патриарха Алексия своему духовнику. Москва: Псково-Печерский Успенский монастырь, Московский Сретенский монастырь, 2000. С. 89.

⁵³ Алексей I (Симанский Сергей Владимирович), Патриарх. Письма патриарха Алексия своему духовнику. С. 89.

⁵⁴ Павел (Борисовский) – Сергию (Страгородскому) 20 мая 1918 г. // Российский Государственный исторический архив. Ф. 831. Оп. 1. Д. 43. Л. 14 об.

⁵⁵ В Москве разыгралась Гражданская война по всем правилам полевой стратегии // Биржевые ведомости. 1917. № 9118 (20 ноября (3 декабря)); Похороны юнкеров и студентов, жертв гражданской войны представляли внушительное и даже величественное зрелище // Киевская мысль. 1917. № 272 (14 ноября); Священный Собор Православной Российской

война и в церковной прессе. Так, консервативно настроенный «Московский церковный голос» писал в ноябре 1917 г.: «Случилось то, что справедливо считается самым ужасным из всех народных бедствий, – гражданская война»⁵⁶. А «Костромской церковно-общественный вестник» предупреждал, что участь Москвы, подвергшейся обстрелу, могут разделить и «другие русские города; ибо настала гражданская война, и наши армии, оставив внешнего врага, на радость ему, занялись самоистреблением»⁵⁷.

Однако гораздо чаще события 1917–1918 гг. описывались как «смута», «народное бедствие», «братоубийственная война», «междоусобица», происходившее в стране сравнивалось с библейской историей о Каине и Авеле. При этом иногда в церковных документах встречается и довольно оптимистичная с позиции исторической перспективы интерпретация событий. Так, в письме епархиальному архитектору Аплаксину комитет по строительству церкви в селе Поповка Петроградской епархии, приглашая продолжить работы по проектированию храма 12 декабря 1917 г., называл происходившее «переживаемыми ныне в стране неурядицами...»⁵⁸

Заключение

Можно констатировать, что сам термин «гражданская война» во время работы главного церковного события XX в., Поместного Собора, фактически не употреблялся, а патриарх Тихон в публичных выступлениях и посланиях не использовал его вовсе⁵⁹.

Церкви 1917–1918 годов. Т. 26. Материалы повременной печати о подготовке и деятельности Собора / под редакцией А. Троицкого, С.В. Черткова. Москва: Издательство Новоспасского монастыря, 2024. С. 182, 194.

⁵⁶ С. Кошмар на-яву // Московский церковный голос. 1917. № 38 (20 ноября). С. 4.

⁵⁷ Христианская любовь и классовая борьба // Костромской церковно-общественный вестник. 1917. № 23–24 (22–29 декабря). С. 271–272.

⁵⁸ Цит по: Аплаксин А.П. Письмо к сыну. Санкт-Петербург: Аврора, 2021. С. 14.

⁵⁹ Впоследствии термин «гражданская война» патриархом использовался. «Во время гражданской войны 1917–1919 гг. я никакой практической поддержки белым армиям, генералу Деникину и адмиралу Колчаку не оказывал. В моих настроениях в то время я лишь оказывал Деникину и Колчаку моральную поддержку, не доходившую, однако, до дачи им благословения» (Протокол допроса патриарха Тихона 25 января 1923 г. // Следственное дело патриарха Тихона. С. 198).

Тут интересны хронологические рамки Гражданской войны, которые очерчивает патриарх: 1917–1919 гг. Возможно это не опечатка или оговорка Тихона, а время, когда большевики могли считать, что Церковь в лице патриарха занимает в войне враждебную им сторону. Именно в 1919 г. патриарх отошел от открытой конфронтации и непризнания

Для обозначения происходивших в то время событий, и на Соборе, и в посланиях, и в словах патриарха применялись такие выражения, как «междоусобная брань», «народное волнение», «братоубийственная борьба», «московская междоусобица», «междоусобная смута» и т.п. Один раз патриарх назвал Гражданскую войну «домашней» войной⁶⁰.

Возможно, в конце 1917 – начале 1918 г. казалось, что кровавая междоусобица, начавшаяся в отдельных частях страны, не выльется в настоящую гражданскую войну, которая захватит почти всю территорию бывшей Российской империи.

Представляется, что на Соборе, как, впрочем, и в посланиях патриарха, иногда намеренно использовалась архаичная терминология с большим количеством славянизмов, против чего некоторые безуспешно протестовали. Так, член Собора А.В. Васильев говорил:

Не говоря уже о том, что Собору Русской Церкви нужно в своих постановлениях говорить русским языком, нам известно, что и Соборный Совет получает много заявлений с мест, что многие речения в постановлениях Собора непонятны народу. Собор уже сделал соответствующее постановление о более ясном изложении деяний Собора⁶¹.

Впрочем, такой стиль частично сохранялся в официальной риторике Церкви и впоследствии, вплоть до настоящего времени. При этом не вызывает сомнений, что события революции и Гражданской войны наложили свой отпечаток и на язык церкви, в частности, посланий патриарха, поскольку в них появилась констатация «классовой борьбы», чего, по всей видимости, раньше не было.

советской власти и начал говорить «о невмешательстве в политическую борьбу» (См.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России. С. 163).

⁶⁰ Вообще наименование гражданской войны «домашней» является очевидно еще античной традицией, в историографии «домашней войной» также называют гражданскую войну в Великом княжестве Литовском в 1697–1702 гг.

⁶¹ Выступление Васильева 17 ноября 1917 г. // Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 6. Деяния Собора с 37-го по 65-е / под редакцией А.И. Мраморнова и др. Москва: Издательство Новоспасского монастыря, 2016. С. 217–218.

Introduction

The article is devoted to the analysis of designation of the combat clashes among the citizens of the previously single country that began after the October Revolution and of the use of the term “civil war” and its synonyms.¹ Because of the great amount of information that should be studied by the author while working on this topic, it was decided to limit the range of sources to the transcripts of the Russian Church Council and the epistles and letters of Patriarch Tikhon.

The work was done with reference to synchronic sources, i.e. the documents of 1917–20 except for any forms of memories. Meanwhile the author deliberately does not make any final conclusions and limits himself to suppositions, thus allowing a future researcher to complete and substantially correct the given data.

Traditionally, only the political history of the Local Council was examined in historiography: the Soviet literature presented it as “an ideological platform for uniting the forces of the Russian counter-revolution”² and Patriarch Tikhon as “an ensign of the counter-revolution.”³ The post-Soviet researchers consider the Local Council as the main church event of the 20th century and call it “the mouthpiece of all Church members, all tiers of the church community.”⁴ As far as we know, the history of the terminological language of the Council and the patriarch’s letters has not been studied in historiography so far. In this article, the author continues to study the terms and church language of the epoch.⁵

For the first time “domestic fratricidal war” was mentioned in July 1917 in the epistle of the Synod to “the children” of the Church where the supreme body of the

¹ The Soviet historiography considered that the full-scale Civil War began in May 1918 after the so-called revolt of the Czechoslovak Army Corps. The earlier battles were considered as the “prehistory” of the Civil War though sometimes the Bolsheviks themselves and Lenin in particular could think about the October Revolution as the beginning of the Civil War. My notes are primarily devoted to the initial history or the prehistory of the Civil War.

² V.F. Zybkovets, *Nationalization of Monastery Properties in Soviet Russia (1917–1921)* [in Russian] (Moscow: Nauka, 1975), 58.

³ R.Yu. Plaksin, *The Collapse of the Church Counter-Revolution of 1917–1923* [in Russian] (Moscow: Nauka, 1968), 40.

⁴ A.N. Kashevarov, *The Orthodox Russian Church and the Soviet State (1917–1922)* [in Russian] (Moscow: Krutitskoe Patriarshee podvor'e; Obshchestvo lyubitelei tserkovnoi istorii, 2005), 75.

⁵ P.G. Rogoznyi, *The Orthodox Church and the Russian Revolution. Essays on the History of 1917–1920* [in Russian] (Moscow: Ves' Mir, 2018), 182–204; P.G. Rogoznyi, “‘Church Bolshevism’ (History of the Development of the Term)” [in Russian], in *Words and Conflicts: The Language of Opposition and Escalation of the Civil War in Russia: A Collection of Articles*, ed. B.I. Kolonitskii et al., iss. 16 (St Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2022), 296–325.

church authorities of that time called “the citizens of the Russian land” to repent.⁶ The Synod evidently saw the July uprising in Petrograd as the prologue to the future fratricidal war. It is exactly so that the Civil War was referred to later.

The churchmen similarly described the events that followed the uprising and were connected with the Kornilov Revolt and the Bolshevik seizure of power. The dangerous signs of the feud in the capitals had been partly speculative before October–November 1917, but after fratricidal war was spoken about as a new reality.

Main body

The election of patriarch was held during the battles in Moscow where the Synod met on August 1917. That is why it was quite natural that the fact about the beginning of fratricidal war took an important place in the rhetoric of the Synod and the elected patriarch in those days.⁷ The patriarch was elected by drawing lots on 5 (18) November from three candidates defined by the rating vote from among the participants of the Synod: Metropolitan Anthony (Khrapovitskii), Metropolitan Arsenius (Stadnitskii) and Metropolitan Tikhon (Bellavin).

On the day of his enthronization in the Assumption Cathedral of the Kremlin, Tikhon who was elected patriarch said paraphrasing Prophet Elijah,

O Lord, the sons of Russia have forsaken thy covenant, thrown down thine altars, and fired at thy churches and Kremlin holy places, beating thy priests.⁸

These words allow us to understand the patriarch’s attitude to what was happening in Moscow: he condemned the Bolsheviks who had started the artillery shelling of the Kremlin.

⁶ “The Holy Governing Synod to the Sons of the All-Russian Orthodox Church and to All Citizens of the Russian State” [in Russian]. *Tserkovnye vedomosti*, no. 30, July 22 (1917): 231–32.

⁷ The epistle, speeches and letters of the patriarch were most fully published in three editions. See M.E. Gubonin, comp., *Acts of His Holiness Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia, the Latest Documents and Correspondence about the Canonical Succession of Supreme Church Authority (1917–1943): A Collection* [in Russian] (Moscow: Izdatel'stvo Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo bogoslovskogo instituta, 1994); N.A. Krivova, comp., *Investigative Case of Patriarch Tikhon: A Collection of Documents Selected from the Materials of the Central Archive of the Federal Security Service of Russia* [in Russian] (Moscow: Pamyatniki istoricheskoi mysli, 2000); Tikhon (Vasilii Ivanovich Bellavin), “*At the Time of the Lord’s Wrath...*” *Epistles, Addresses and Speeches* [in Russian] (Moscow: Izdatel'stvo Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta, 2009). The latter edition contains the most complete collection of the patriarch’s epistles and speeches as of the moment of its publication.

⁸ Tikhon (V.I. Bellavin), “Speech of His Holiness Patriarch Tikhon at the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin during his Enthronement. November 21, 1917” [in Russian], in Tikhon, “*At the Time of the Lord’s Wrath...*”, 183.

In his epistle about the accession to the patriarchal throne, Tikhon said that the event took place “at the time of Lord’s wrath, in the days full of grief and difficulties,” when “the ruinous turmoil, sorrows, foreign invasion and internecine struggle torment our motherland.”⁹ On the first day of the new 1918 year, the patriarch said in the Cathedral of Christ the Savior that the new government turned the country that used to be powerful and strong into “a pitiful name, nonentity, by dividing it into parts that devour one another in intestine war.”¹⁰ Already in this speech, the patriarch referred to the events that unfolded in Russia as war. At the same time, during a church service in January 1918, the patriarch compared Russia with a leprous woman: “all her body is covered with ulcers and scabs; she is pining away from famine and bleeding because of internecine struggle.”¹¹

In February 1918, Tikhon issued a special epistle about the roaring war. According to him, “our motherland was covered in sham,” and “the deadly guns of the internecine struggle roared” everywhere. The patriarch appealed to the community, “Stop mutual strives and internecine struggle, ‘take off your hands covered in blood, and learn to do good’.” In the patriarch’s opinion, “foreign enemies are glad to see all our disturbance and discord.” Tikhon threatened the new authorities with troubles in this epistle, exclaiming, “Woe to the authorities who have made the Russian people so desperate!”¹²

In the epistle about the Treaty of Brest-Litovsk as of March 1918, the patriarch wondered whether “it is the peace the Church prayed for and the people. . . involved in the bloody fratricidal war longed for.” According to Tikhon, “the domestic internecine struggle did not stop and was becoming more and more violent day by day”; he called on the fighting forces to stop “looking at one other as enemies, dividing the country into rival groups.”¹³ In this epistle the patriarch unequivocally professed that the Church “had longed for peace” and prayed for it, but the

⁹ Tikhon (V.I. Bellavin), “The Epistle about the Accession to the Patriarchal Throne to the Russian Orthodox Church. December 18, 1917” [in Russian], in Tikhon, “*At the Time of the Lord’s Wrath...*”, 32.

¹⁰ Tikhon (V.I. Bellavin), “Speech Delivered in the Cathedral of Christ the Savior before the Beginning of New Year Service. New Year’s Speech on January 1 (14), 1918” [in Russian], in Tikhon, “*At the Time of the Lord’s Wrath...*”, 189.

¹¹ Tikhon (V.I. Bellavin), “‘Russia in Leprosy’: Speech Delivered at the Liturgy in Moscow Church of St. Nicholas in Vorobino (at Vorontsovo Pole). January 14 (27), 1918” [in Russian], in Tikhon, “*At the Time of the Lord’s Wrath...*”, 192.

¹² Tikhon (V.I. Bellavin), “The Epistle on the Internecine Struggle in the Country. February 1918” [in Russian], in Tikhon, “*At the Time of the Lord’s Wrath...*”, 52.

¹³ Tikhon (V.I. Bellavin), “The Epistle on the Treaty of Brest-Litovsk. March 5 (18), 1918” [in Russian], in Tikhon, “*At the Time of the Lord’s Wrath...*”, 66.

Bolsheviks had made the peace that led to segregation and feud, becoming more and more violent from day to day.

Tikhon wrote to the Constantinople patriarch about “an internecine fratricidal war that flared up inside the state throughout its vast space.”¹⁴ In his epistle containing the call for nationwide repentance, he said that “sin” and “flame of passions” had ignited feud and hatred, and “a brother rose up against a brother, cells are full of prisoners, the earth is drenched with innocent blood shed by a brotherly hand and defiled by violence, robbery, fornication, and any kind of impurity.”¹⁵ In the same epistle he mentioned “fratricidal hatred” as well.¹⁶ In his other epistle to the children of the Church “in the land of Lithuania” in the autumn of 1918 he characterized the epoch after the Revolution as the time of

the internecine struggle and the fratricidal bloodshed and any kind of disturbance, public devastation, turmoil, famine, robberies, murders, and other troubles and perils of the malicious situation.¹⁷

Tikhon put a question who the Bolsheviks are fighting against in his harshest towards the authorities address. He wrote,

You have divided all the nation into the groups fighting against one another and cast it into the fratricide unprecedented in cruelty... the end of this war generated by you can hardly be expected.¹⁸

In the patriarch’s opinion,

¹⁴ Tikhon (V.I. Bellavin), “The Epistle to Patriarch Germanos V of Constantinople on Persecution of the Church of Lord in Russia. May 15 (28), 1918” [in Russian], in Tikhon, “*At the Time of the Lord’s Wrath...*”, 69.

¹⁵ Tikhon (V.I. Bellavin), “The Epistle with the Call for the National Repentance for Sins in the Coming Days of the Holy Dormition Fast. July 26 (August 8), 1918” [in Russian], in Tikhon, “*At the Time of the Lord’s Wrath...*”, 78–79.

¹⁶ Tikhon (V.I. Bellavin), “The Epistle with the Call for the National Repentance for Sins in the Coming Days of the Holy Dormition Fast. July 26 (August 8), 1918” [in Russian], in Tikhon, “*At the Time of the Lord’s Wrath...*”, 80.

¹⁷ Tikhon (V.I. Bellavin), “The Epistle to the Sons of the Holy Orthodox Church in the Land of Lithuania. August 24 (September 6), 1918” [in Russian], in Tikhon, “*At the Time of the Lord’s Wrath...*”, 82.

¹⁸ Tikhon (V.I. Bellavin), “The Epistle to the Sovnarkom in Relation to the First Anniversary of the October Revolution. October 25 (November 7), 1918” [in Russian], in Tikhon, “*At the Time of the Lord’s Wrath...*”, 242.

we substituted outward struggle for even more shameful internecine feud, fratricide, and class struggle. We suffocate and die not from feud, malice and hatred rather than cold and famine.¹⁹

Let us pay attention to the fact that the patriarch defined World War I as “shameful.” This is rather a rare admission because, being dependent on the state, the clergy of the old Russia had to say what the authorities wanted to hear. Surely, Tikhon could hardly pronounce this characteristic of World War I under the tsar or the Provisional Government even indirectly. It is possible to make a cautious assumption that after the fall of the Provisional Government the patriarch got a chance of telling “the truth” about the war that was called “imperialistic” in Soviet historiography.

The speech delivered by Tikhon on Forgiveness Sunday and on the Remembrance Day of Hieromartyr Patriarch Hermogenes, who had become the victim of the Time of Troubles in Rus' in the early 17th century, contained historical parallels between the two epochs: Tikhon called “the internecine struggle” the main evil of Russia; instead of the war with “the strong enemy,”

we engaged ourselves into an easier but more reprehensible business and began to eliminate one another: the White Guards and the Red Army, the South against the North, the East against the West; there are so many domestic fronts that war reports occupy the whole pages of newspapers; this domestic war is not inferior in violence to foreign wars.²⁰

The patriarch offered the warring sides “to try to reach and agreement with one another peacefully” because “the destructive movements that was expanding” could not be stopped “by some external material force”: only “a moral and spiritual force” could put an end to “the overall degradation, massacre, robbery, violence.”²¹

In his epistle with “the warning against revenge,” the patriarch professed that “all Russia was a battle field!” He said:

¹⁹ Tikhon (V.I. Bellavin), “The Speech on Christmas. December 25, 1918 (January 7, 1919)” [in Russian], in Tikhon, *“At the Time of the Lord’s Wrath...”*, 218.

²⁰ Tikhon (V.I. Bellavin), “The Speech on Forgiveness Sunday and on the Remembrance Day of the Hieromartyr Hermogenes. February 17 (March 2), 1919” [in Russian], in Tikhon, *“At the Time of the Lord’s Wrath...”*, 224.

²¹ Tikhon (V.I. Bellavin), “The Speech Delivered on Forgiveness Sunday and on the Remembrance Day of Hieromartyr Hermogenes. February 17 (March 2), 1919” [in Russian], in Tikhon, *“At the Time of the Lord’s Wrath...”*, 228.

We shudder with horror because of the barbarism of our times when hostages are taken to provide someone's life and immunity. We shudder with horror and pain when after the attacks on the representatives of our current government in Petrograd and Moscow, as if as a gift of love or the testimony of loyalty or the redemption of the evil-makers' guilt, the whole mounds are erected, consisting of the bodies of those who were completely uninvolved in the attacks. These sacrifices were greeted with exultation by those who should have stopped such atrocities.²²

The patriarch characterized the task of the new authorities as “extermination of one class by another” and condemned “internecine struggle” once again.

In the epistle about the non-interference of the church with the political struggle, which was very important for religious people, in the autumn of 1919, Tikhon spoke about the never-ending “internecine struggle” again:

the blood is flooding the vast space of the Russian land, the mutual feud between the warring sides is flaring up and turns into cruel massacre more and more often.²³

Later, the terminology used by Tikhon did not change either. For instance, in the epistle in relation to the third anniversary of restoring the enthronization, he mentioned “the year of Lord's wrath” again, which was, in his opinion, 1917, when he had become the patriarch. He thought that the situation had not changed since then: “Exhausting wars and internecine struggle, turmoil and devastation, famine and disorder have been torturing out Motherland to this day.”²⁴ Again and again did the patriarch express the idea that the warring “classes” should try “to make an agreement with one another” peacefully and “to take part in the common cause of saving the Motherland.”²⁵

²² Tikhon (V.I. Bellavin), “The Epistle with the Warning Against Revenge” [in Russian], in Tikhon, “*At the Time of the Lord's Wrath...*”, 107.

²³ Tikhon (V.I. Bellavin), “The Epistle on the Non-Interference into the Political Struggle. September 25 (October 8), 1919” [in Russian], in Tikhon, “*At the Time of the Lord's Wrath...*”, 110.

²⁴ Tikhon (V.I. Bellavin), “The Epistle in Connection with the Third Anniversary of Enthronization. November 1920” [in Russian], in Tikhon, “*At the Time of the Lord's Wrath...*”, 117.

²⁵ Tikhon (V.I. Bellavin), “The Epistle in Connection with the Third Anniversary of Enthronization. November 1920” [in Russian], in Tikhon, “*At the Time of the Lord's Wrath...*”, 118.

This rhetoric about the beginning of the civil war was characteristic both of the epistles of the Council and of the debate there.²⁶ The epistle of the Council as of August 24, 1917, the day before the Kornilov Affair, was already about “the looming terror of the internecine war.”²⁷ The Council made a resolution about “fratricidal war threatening the motherland” during the political crisis on September 1. In particular, this resolution contained the following appeals:

The feud must be prevented, the fratricide must be finally stopped, the reconciliation of both warring sides must be full and steady.²⁸

The epistle of the Council about the election to the Constituent Assembly dated September 1917 underlines that

the competition of parties, classes, nations should not be turned into an internecine struggle... the wisdom of centuries tells us about it; our motherland, poisoned with vicious envy and greed is being acquired by our Motherland now.²⁹

Shortly after that, V. Zavitnevich, professor of history, directly compared the current situation with the Time of Troubles in the 17th century in his speech at the Council. To his mind,

The Church had already prepared for the Constituent Assembly once and performed its part in an excellent way: I mean the constituent Assembly that put an end to the Moscow’s turmoil.³⁰ The Church played an important part then.³¹

²⁶ The publication of the transcripts of the first sessions of the Council began already in 1918 but was not finished for obvious reasons. All the transcripts of the Council, including manuscripts, were published in the post-Soviet period. A complete scholarly edition of all the meetings of the Council including the transcripts and materials of the Council’s departments has been published for the last 12 years. See: *The Holy Council of the Russian Orthodox Church, 1917–1918* [in Russian]. (Moscow: Izdatel'stvo Novospasskogo monastyrya, 2012–2024).

²⁷ “The Holy Governing Synod to the Sons of the All-Russian Orthodox Church and to All Citizens of the Russian State” [in Russian], *Tserkovnye vedomosti*, no. 36–37, September 16 (1917): 312.

²⁸ “The Resolution of the Holy Council of the Russian Orthodox Church, Dated September 1, 1917 in Relation to the Fratricidal War Threatening the Motherland” [in Russian], *Tserkovnye vedomosti*, no. 40–41, October 14 (1917): 359–60.

²⁹ *The Holy Council of the Russian Orthodox Church, 1917–1918* [in Russian], vol. 5, *Deeds of the Council from 1 to 36*, ed. A.I. Mramornov et al. (Moscow: Izdatel'stvo Novospasskogo monastyrya, 2015), 332–33.

³⁰ Zavitnevich means the so-called Zemsky Sobor that elected Mikhail to the throne.

Zavitnevich considered that the aspiration of the Church to take part in politics as it had done during the Time of Troubles could “divide the population in a political and ecclesiastical way when there had been one patriarch in Moscow and another in Tushino. This is what the aspiration of the Church to take part in politics led to.”³² To his mind, the Church should not take part in politics but it should speak about “moral degradation.”³³ However, despite Zavitnevich’s opinion, the Church attempted to take an active part in the political life of the country.

Practically the whole meeting of the Council on October 28, 1917 was devoted to the events in the country. At the beginning of the meeting, future patriarch Tikhon (Bellavin) presiding over it said:

Beloved fathers and brethren, there is no need to speak in detail about what is happening before us now. I can only say that the words of our beloved Savior are coming true at present: there will be a feud, brother will betray brother to death, and the father his child; and children will rise up and rebel against their parents a brother will rise up against a brother, parents – against a child, and a child against his parents. It is time to say to say to the mountains, Fall on us; and to the hills, Cover us. But we, the representatives and members of the Holy Church and the Holy Council, are a quiet shabby wharf where there is piece and from where this peace should spread.³⁴

Speaking about the necessity of the early election of the patriarch on October 28, 1917, Bishop Mitrophan (Krasnopolskii) declared:

The terrors of the events that Russia is coming through are sure to have influenced the sentiment of the members of the Council a lot. Taking into consideration the nervousness of this sentiment, I will try to be quite concise in my final statement. . . The matter of restoring patriarchate cannot be delayed: Russia is on fire, everything dies. Can we talk at length now that we need a tool for gathering, uniting Rus'? When there is war, there must be a single leader without whom the troops are in disorder.³⁵

³¹ “Speech of V.Z. Zavitnevich on September 30, 1917” [in Russian], in *The Holy Council of the Russian Orthodox Church, 1917–1918*, vol. 5, 336.

³² “Speech of V.Z. Zavitnevich,” vol. 5, 336.

³³ “Speech of V.Z. Zavitnevich,” vol. 5, 336.

³⁴ “Speech of Metropolitan Tikhon (Bellavin) on October 28, 1917” [in Russian], in *The Holy Council of the Russian Orthodox Church, 1917–1918*, vol. 5, 689–90.

³⁵ “Speech of Bishop Mitrophan (Krasnopolskii) on October 28, 1917” [in Russian], *The Holy Council of the Russian Orthodox Church, 1917–1918*, vol. 5, 693–95. The bishop used similar expressions on the day of the patriarch’s election at the Cathedral of Christ the Savior, “Oh, how we need the voice of the pastoral boldness, such a strong call for peace, fraternity, and end of feud!

The debate about the church or secular funeral of the victims took place at the Council after the bloody events in Moscow. The debate was caused by the fact that a number of the Council's members were trying to prove the others that a church rite, albeit remotely, should be made for all victims of the feud irrespective of their belief or unbelief; the other members of the Council were against reading the burial service for the Bolsheviks. Famous expert in the church canon I. Gromoglasov even spoke about "the victims of the people's uprising."³⁶ "The bloody feud" was mentioned again, and Sergei Bulgakov read out the draft of the Council's proclamation about "the latest events." The epistle stressed that

Russian rifles and canons were pointed not at the enemy but at the native towns and showed no mercy to defenseless population, wives and children.³⁷

The Council's appeal regarding the murder of Archpriest Ioan Kochurov, which was read out on November 25, 1917, said:

The Russian believers all over the country shuddered with horror when they got the outrageous news of the internecine struggle in the ranks of our army. The torrents of native Russian blood flooded the streets of the First-Throned Capital and desecrated Russia's heart, its sacred altar – the ages-old Kremlin of Moscow. . . Have a look at your motherland. Awash in fraternal blood, tortured by domestic feud, it turned it into "a reproach to our neighbors, the scorn and derision of those around us." Treason and betrayal "cover its face full of sufferings, and its arrogant and haughty conqueror triumphantly treads the annexed part of our land. Our motherland has become poor and exhausted."³⁸

Only in August 1918 the term "civil war" was pronounced at the Council in the discussion of the situation in the former Russian Empire and Ukraine. As far as we could tell, it was the only instance when this term was used by the members of the Council. Speaking about the Ukrainian Council, which was opened in January 1918, Archbishop Mitrophan (Krasnopol'skii) said:

Never, even in the most terrible moments of its existence, has Rus' experienced the horrors that we are going through now." (*The Holy Council of the Russian Orthodox Church, 1917–1918*, vol. 5, 824).

³⁶ "Speech of I.M. Gromoglasov on November 11, 1917" [in Russian], *The Holy Council of the Russian Orthodox Church, 1917–1918*, vol. 8, 81.

³⁷ "Speech of S.N. Bulgakov on November 11, 1917" [in Russian], *The Holy Council of the Russian Orthodox Church, 1917–1918*, vol. 8, 84.

³⁸ *The Holy Council of the Russian Orthodox Church, 1917–1918*, vol. 6, 490, 493.

Two trends were formed at the Council at once. The first one was for the unity with the Russian Church, and the second was for the autocephalous existence of the Ukrainian Church. But for the civil war and the struggle for Kiev that caused the meeting adjourned, these two sides would have confronted each other in January. However, they raised the question about the autocephaly of the Ukrainian Church at the last meeting of the Council.³⁹

It should be noted that in this speech the events in Ukraine were called a civil war. In other cases, this term denoted local rather than all-Russian events. For example, an expected clash between “the Cossack units returning from the front” and the Red Guards “reinforced by the Bolshevik forces from Irkutsk” was referred to as civil war in the *Zabaikal'skie eparkhial'nye vedomosti* [Transbaikal Diocesan Bulletin].⁴⁰ The people who died during the clash with the Bolsheviks “trying to seize power in Orenburg” on January 31, 1917 were called “the victims of the civil war” in Orenburg.⁴¹

The absence of the term “civil war” in the acts of the Council may be explained by the fact that the main battles of the war took place in 1919, but the Council worked until the autumn of 1918. More often, the Council named the events in Moscow and throughout the country “fratricidal turmoil” and compared them with the Time of Troubles in Russia I the early 17th century. The parallels with the French Revolution, which were wide-spread in the educated secular society, were not drawn.⁴²

In order to submerge into the atmosphere of that time, it is important to study the published diaries of the members of the Local Council. There are three such documents – the diaries of Archpriest Golubtsov, Archpriest Turkevich, and Metropolitan Arsenius (Stadnitskii).

In his most interesting diary, Archpriest Georgii Golubtsov, a member of the Local Council and Senior Priest of the Sukhumi Cathedral, described his trip from

³⁹ “Deeds of the Local Council of 1917–1918. Deed One Hundred Sixty Four. August 31 (September 13), 1918” [in Russian], *Dyshu Pravoslaviem*, accessed September 24, 2024, <https://dishupravoslaviem.ru/kanony-i-pravila-cerkvi/pomestnyj-sobor-1917-1918-g/deyaniya-pomestnogo-sobora-1917-1918-gg-deyanie-sto-shestdesyat-chetvertoe/>

⁴⁰ “The Threat of Civil War” [in Russian], *Zabaikal'skie eparkhial'nye vedomosti*, no. 1–2–3, January 1 (15) – February 1 (14) (1918): 64–65. When the opponents managed to reach an agreement, the *vedomosti* wrote that “civil war was prevented.” See: “The Threat of Civil War,” 65.

⁴¹ “Burying the Victims of the Civil War” [in Russian], *Orenburgskii tserkovno-obshchestvennyi vestnik*, no. 2, January 7 (1918): 4.

⁴² As an exception, we may consider an episode, concerning the February Revolution, when Anthony (Khrapovitskii) advised his parish to read the book by Archpriest Butkevich *Lessons of the French Revolution* which was viewed as a propaganda pamphlet in the liberal milieu. See: Rogoznyi, *The Orthodox Church and the Russian Revolution*, 38.

Abkhazia to Moscow and back, i.e. actually throughout the war-ridden Russian south at the beginning of 1918. He used neither the term “civil war” nor “the fratricidal feud” wide-spread in the church circles, though he noted that his relatives saw him off to that trip “as if to war.”⁴³

The diary of Metropolitan Arsenius (Stadnitskii), one of the three candidates for the patriarch’s throne, contains the most detailed description of the November battles in Moscow. In his diaries, he called the events of November–December 1917 civil war several times.⁴⁴ The metropolitan did not conceal his own political preferences as he did before.

There is a civil war in the country. All attention and hopes are for the Don, the salvation of Russia is expected to come from there.⁴⁵

He gives “the telegraph information” about internecine fights and writes down:

Is not it the Divine Punishment? Did the Lord not make us blind, because of which we are going against one another in darkness, instead of doing one’s duty and struggling against the enemy?⁴⁶

The term “civil war” is found in the extant part of the diary for the last time when the metropolitan describes the events in Novgorod, where, according to his words, “St. Antonius Monastery became a citadel for struggling against the Bolsheviks.” Arsenius wrote, “The Civil War is spreading into the territory of the monastery.”⁴⁷ However, he used the familiar term “internecine struggle” more often.

The tragic events of the country’s political life occupy an essential part in this source. It feels like the newly appointed metropolitan cared about the domestic Russian events a lot:

Razin’s Pugachev’s rebellions pale before the events of 1917 that have covered not one part of the Empire but entire Russia. The chapters of *The Captain’s*

⁴³ G. Golubtsov, Archpriest, “A Trip to the All-Russian Church Council. A Diary (January 29 – April 18, 1918)” [in Russian], in *The Russian Church in the Years of the Revolution (1917–1918): A Collection*, comp. M.I. Odintsov (Moscow: Krutitskoe Patriarshee podvor’e, 1995), 143.

⁴⁴ Arsenius (Stadnitskii), Metropolitan, *A Diary. To the Local Council of 1917–1918* [in Russian], ed. N.A. Krivosheeva (Moscow: Izdatel'stvo Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta, 2018), 114.

⁴⁵ Arsenius, *A Diary*, 155.

⁴⁶ Arsenius, *A Diary*, 155.

⁴⁷ Arsenius, *A Diary*, 180. It is interesting to note that the metropolitan calls the protectors of the monastery “the White Guards” (Arsenius, *A Diary*, 182).

Daughter, burnt into our memory in childhood, have been haunting us with their horrible images.⁴⁸

The metropolitan expressed his attitude to the current events in his diary more sincerely than in his public speeches. It can be safely assumed that it was characteristic of some other members of the Council as well. This inner editing was likely to influence the metropolitan's choice of words: the phrase "civil war" could be found in the pages of the diary but did not correspond to the style of the speeches at the Council.

In the diary of Archpriest Leonid Turkevich, the member of the Local Council from North-American Diocese, the events in Moscow are called "fratricidal massacre,"⁴⁹ "fratricidal uprising," "feud," "the uprising of the proletariat," "disorder." The archpriest himself, who had come to Russia from the USA, seemed to be unable to explain what was going on. It is interesting to remark that unlike Mitrophan (Krasnopolskii), Turkevich, who had been born in the Ukraine (in Kremenets) and knew the Little Russian dialect, called the events in Ukraine "war between the Bolsheviks and the Ukrainians."⁵⁰ In general, Turkevich's diary is of interest because its author, who had considered himself Russian, suddenly turned into a Ukrainian after the Revolution and wrote about "the Christian sense" of "Ukrainization."⁵¹

Of the three known diaries of the clerics who participated in the Local Council, the term "civil war" can be found only in the diary of Metropolitan Arsenius (Stadnitskii). I did not manage to find this term in the available to-date correspondence of the clerics. However, one should be very careful in this case because, firstly, the author of the article might have missed something, and secondly, such letters are still being introduced into scholarly discourse.

Alexius (Simanskii), bishop and then patriarch, whose detailed letters for that period were also published, did not use the term "civil war." He referred to the events of the end of 1917 as Russia's collapse:

One loses heart while observing all these things made as a natural and inevitable consequence and an expansion of the March revolt against the sacred power. And how could "the builders" of new life who headed the revolution, Rodzyankos and

⁴⁸ Arsenius, *A Diary*, 156.

⁴⁹ L. Turkevich, Archpriest (Metropolitan Leontius), *Diaries and Notebooks of the Period of the Local Council of 1917–1918* [in Russian] (Moscow; Staraya Potlovka: Spasskoe delo, 2023), 121, 142.

⁵⁰ Turkevich, *Diaries and Notebooks*, 253.

⁵¹ Turkevich, *Diaries and Notebooks*, 250.

others, have failed to see all this and to take into account all the upcoming consequences?! First of all we must thank them for all these terrible things.⁵²

However, Alexius wrote in this letter that he “could not discuss this topic any more” because most of the letters he received were “censored.”⁵³ It is noteworthy that in the letter to another hierarch, Bishop Pavel (Borisovskii) called all the ongoing events “church and folk timelessness.”⁵⁴

Let us note that the secular press that was covering the Local Council used the term “civil war” for the description of the events that took place in Moscow in those days.⁵⁵ The church press estimated the events of the autumn of 1917 as a civil war as well. For instance, the conservative *Moskovskii tserkovnyi golos* [Voice of Moscow Church] wrote in November 1917, “What is considered to be the most terrible from all national disasters – civil war – happened.”⁵⁶ *Kostromskoi tserkovno-obshchestvennyi vestnik* [Kostroma Church Public Bulletin] warned that the fate of Moscow that underwent gunfire might be shared by “other Russian cities; because there was a civil war, and, having left the foreign enemy, our armies went in for self-destruction to his delight.”⁵⁷

Nevertheless, the events of 1917–18 were more often described as “turmoil,” “national disaster,” “fratricidal war,” “feud”; what was happening in the country was compared with the Biblical story of Cain and Abel. Meanwhile, sometimes an interpretation, rather optimistic from the historic perspective, can be found in church documents. For instance, in the letter to the diocese architect Aplaksin on December 12, 1917, the committee for building the church in the village of Popovka of the

⁵² Alexis I (S.V. Simanskii), Patriarch, *Letters of Patriarch Alexis I to His Confessor* [in Russian] (Moscow: Pskovo-Pecherskii Uspenskii monastyr', Moskovskii Sretenskii monastyr', 2000), 89.

⁵³ Alexis I, *Letters of Patriarch Alexis I*, 89.

⁵⁴ “Pavel (Borisovskii) to Sergii (Stargorodskii), May 20, 1918.” F. 831, op. 1, d. 43, l. 14 ob. Rossiiskii Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive] (RGIA), St Petersburg, Russia.

⁵⁵ “The Civil War Broke Out in Moscow by the Rules of Field Strategy” [in Russian], *Birzhevye novosti*, no. 9118, November 20 (December 3) (1917); “The Funeral of Cadets and Students, Victims of the Civil War, Was an Impressive, Even Majestic Sight” [in Russian], *Kievskaya mysl'*, no. 272, November 14 (1917); *The Holy Council of the Russian Orthodox Church, 1917–1918* [in Russian], vol. 26, *Materials of Periodical Press about the Preparation and Work of the Council* [in Russian], ed. A. Troitskii, and S.V. Chertkov (Moscow: Izdatel'stvo Novospasskogo monastyr'ya, 2024), 182, 194.

⁵⁶ S., “Waking Nightmare” [in Russian], *Moskovskii tserkovnyi golos*, no. 38, November 20 (1917): 4.

⁵⁷ “Christian Love and Class Struggle” [in Russian], *Kostromskoi tserkovno-obshchestvennyi vestnik*, no. 23–24, December 22–29 (1917): 271–72.

Petrograd diocese invited him to continue the work on the church design and called the current events “disorders the country was going through.”⁵⁸

Conclusion

We can state that the term “civil war” was hardly ever used during the work of the main church event of the 20th century – the Local Council. Patriarch Tikhon himself did not use it in his public speeches and epistles at all.⁵⁹

In order to denote the events that took place at that time, such expressions as “internecine struggle,” “people’s upheaval,” “fratricidal struggle,” “Moscow’s feud,” “internecine turmoil,” and so on were used both at the Council and in the epistles and speeches of the patriarch. The patriarch named the Civil War “domestic war” once.⁶⁰

At the end of 1917 and the beginning of 1918 it might seem that the bloody feud that had broken out in certain parts of the country would not turn into a real civil war which would engulf all the territory of the former Russian Empire.

It appears that archaic terminology with a great number of Slavic words was used at the Council and in the patriarch’s epistles on purpose, and some members of the Council were against such choice of words. For example, the member of the Council A. Vasil’ev said:

To say nothing of the fact that the Russian Church Council should speak the Russian language in its resolutions, we know that the Local Council gets a lot of complaints from different places that a lot of phrases in the resolutions of the Council are difficult for the people to understand. The Council had already made a corresponding resolution to present the deeds of the Council in a clearer way.⁶¹

⁵⁸ Cited in A.P. Aplaksin, *Letter to the Son* [in Russian] (St Petersburg: Avrora, 2021), 14.

⁵⁹ Subsequently, the patriarch used the term “civil war.” “During the Civil War of 1917–1919, I did not give any practical support to the white armies, General Denikin, and Admiral Kolchak. In my sentiments at that time I only gave some moral support to Denikin and Kolchak, but it did not go as far as giving them a blessing” (“Transcript of Interrogation of Patriarch Tikhon on January 25, 1932” [in Russian], in Krivova, *Investigative Case of Patriarch Tikhon*, 198).

Of interest here is the chronological framework of the Civil War set by the patriarch (1917–19). Possibly, it was neither a typo nor a slip of the tongue Tikhon made, but the period when the Bolsheviks might consider that the Church represented by the patriarch was their adversary in the war. It was in 1919 that the patriarch turned from the open confrontation and rejecting the Soviet authorities to “non-interference into the political struggle” in his speeches (See: *Acts of His Holiness Tikhon*, 163).

⁶⁰ In general, it is evidently an ancient tradition to refer to a civil war as a domestic war; the Lithuanian Civil War of 1697–1702 is sometimes called the domestic war in historiography.

⁶¹ “Speech of Vasil’ev on November 17, 1917” [in Russian], *The Holy Council of the Russian Orthodox Church, 1917–1918*, vol. 6, *Deeds of the Council from 37 to 65*, ed. A.I. Mramornov et al. (Moscow: Izdatel'stvo Novospasskogo monastyr'ya, 2016), 217–18.

Nevertheless, such style has remained in part in the further official rhetoric of the Church until now. Meanwhile, there is no doubt that the events of the Revolution and the Civil War influenced the language of the church and, particularly, the patriarch's epistles because they started mentioning "class struggle," which apparently had not happened earlier.

Список литературы

- Зыбковец В.Ф.* Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921). Москва: Наука, 1975. 205 с.
- Кашеваров А.Н.* Православная Российская Церковь и Советское государство (1917–1922). Москва: Крутицкое Патриаршее подворье; Общество любителей церковной истории, 2005. 443 с.
- Плаксин Р.Ю.* Крах церковной контрреволюции 1917–1923 гг. Москва: Наука, 1968. 193 с.
- Рогозный П.Г.* Православная Церковь и русская революция. Очерки истории 1917–1920. Москва: Весь Мир, 2018. 304 с.
- Рогозный П.Г.* «Церковный большевизм» (история развития термина) // Слова и конфликты: язык противостояния и эскалации гражданской войны в России: сборник статей / под редакцией Б.И. Колоницкого и др. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022. Вып. 16. С. 296–325.

References

- Kashevarov, A.N. *Pravoslavnaya Rossiiskaya Tserkov' i sovetskoe gosudarstvo (1917–1922)* [The Orthodox Russian Church and the Soviet state (1917–1922). Moscow: Krutitskoe Patriarshee podvor'e; Obshchestvo lyubitelei tserkovnoi istorii, 2005. (In Russian)
- Plaksin, R.Yu. *Krakh tserkovnoi kontrrevolyutsii 1917–1923 gg.* [The collapse of the church counter-revolution of 1917–1923]. Moscow: Nauka, 1968. (In Russian)
- Rogoznyi, P.G. *Pravoslavnaya Tserkov' i russkaya revolyutsiya. Ocherki istorii 1917–1920* [The Orthodox Church and the Russian Revolution. Essays on the history of 1917–1920]. Moscow: Ves' Mir, 2018. (In Russian)
- Rogoznyi, P.G. “‘Tserkovnyi bol'shevizm’ (istoria razvitiya termina)” [‘Church bolshevism’ (history of the development of the term)]. In *Slova i konflikty: yazyk protivostoyaniya i eskalatsii grazhdanskoi voiny v Rossii: sbornik statei* [Words and conflicts: The language of opposition and escalation of the civil war in Russia: A collection of articles], edited by B.I. Kolonitskii et al., iss. 16, 296–325. St Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2022. (In Russian)
- Zybkovets, V.F. *Natsionalizatsiya monastyrskih imushchestv v Sovetskoi Rossii (1917–1921)* [Nationalization of monastery properties in Soviet Russia (1917–1921). Moscow: Nauka, 1975. (In Russian)

Информация об авторе

Павел Геннадьевич Рогозный – кандидат исторических наук, научный сотрудник, <https://orcid.org/0000-0001-5263-9170>, rogozny@yandex.ru, Санкт-Петербургский институт

истории Российской академии наук (д. 7, ул. Петрозаводская, 197110 Санкт-Петербург, Россия).

Information about the author

Pavel G. Rogozny – Candidate of Historical Sciences, researcher, <https://orcid.org/0000-0001-5263-9170>, rorozny@yandex.ru, St Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (7, ul. Petrozavodskaya, 197110 St Petersburg, Russia).

Статья поступила в редакцию 27.06.2024; одобрена после рецензирования 18.11.2024; принята к публикации 02.04.2025.

The article was submitted 27.06.2024; approved after reviewing 18.11.2024; accepted for publication 02.04.2025.